



Библиотека краеведа

26.891

4 39-342

ЛЕТОПИСЬ УРАЛЬСКИХ  
ДЕРЕВЕНЬ



**ЧЕЛОВЕК  
ПРИШЕЛ  
НА  
УРАЛ**

**МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ, БЫЛИ И БЫЛИЧКИ,  
ЗАПИСАННЫЕ ЮНЫМИ ЛЕТОПИСЦАМИ В  
УРАЛЬСКИХ СЕЛАХ И ДЕРЕВНЯХ**



Писать книги ребятам Среднего Урала не внове.

Начало традиции положила маленькая, тоненькая книжка "Мы живем в "Гиганте". Эту книжку о своем детстве написали в 1929 году за одну ночь ребята из уральского села Елань.

Вторую свою книгу ребята назвали "Урал – земля золотая". Она была создана в трудный военный 1944 год. Многие юные авторы – старшекласники, написавшие для нее рассказы, очерки, стихи о родном уральском крае, ушли на фронт и не вернулись.

Третья книга под тем же названием "Урал – земля золотая" увидела свет в 1952 году: школьники рассказали в ней о том, как помогали взрослым переносить тяготы военной жизни.

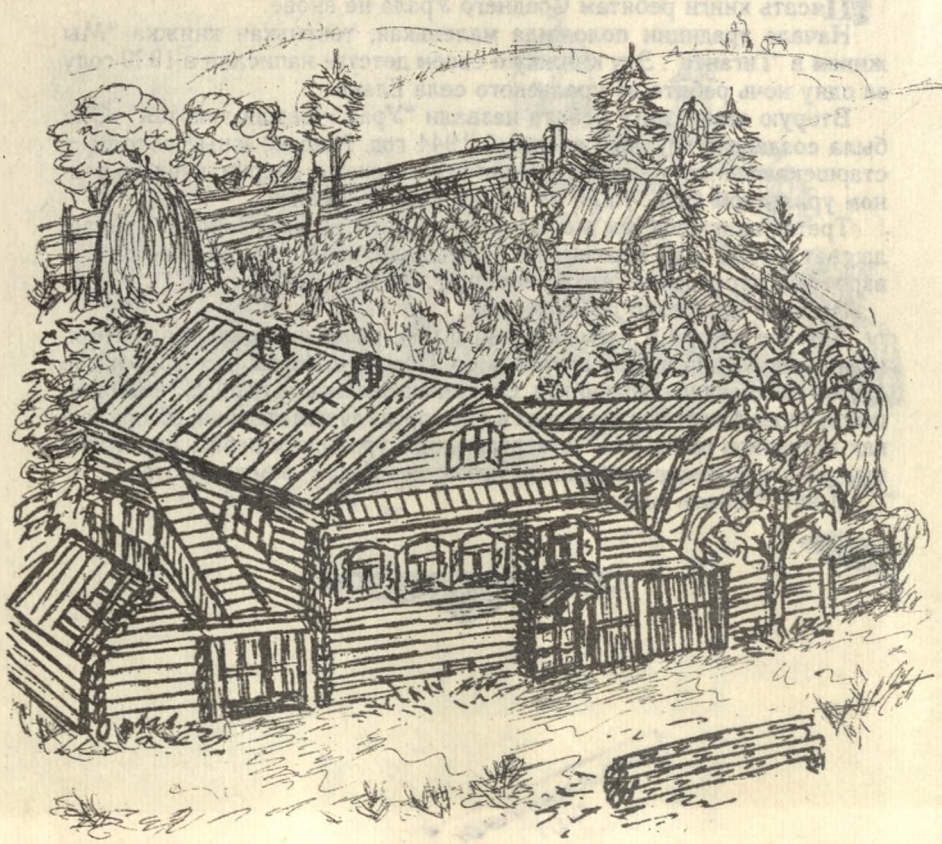
Прошло несколько десятилетий.

Детство, жизнь и размышления о ней, школьные дела, увлечения, взаимоотношения друг с другом и со взрослым миром... Это и многое другое вдохновило школьников. Они снова взялись за перо. В 1988 году, почти через 40 лет после выхода в свет предыдущей книжки, на прилавках магазинов появилась четвертая книга уральских ребят, повторяющая уже ставшее традиционным название "Урал – земля золотая".

И вот – новая книга...









## В ЛЕТО ОНО (Слово о летописании)



Трамвай замедлил скорость. Ожидавшие на остановке люди приготовились к посадке.

Алексей Павлович тоже сделал несколько шагов навстречу. Народу на остановке было много — час пик! Но он, смешавшись с толпой, все-таки успел заметить на стороне вагона, обращенной к улице, силуэт светлого пригорка, деревце, церквушку... И славянскую вязь: “Летопись уральских деревень”.

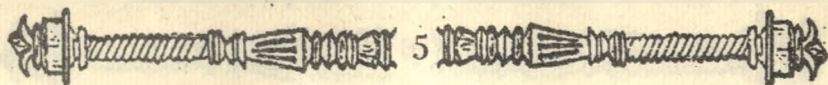
Потом, случалось, он еще не раз читал на металлическом трамвайном боку: “Собирайте... приходите... пишите вместе с нами...” Сердце всегда откликалось на это незатейливое предложение теплом и тревогой. Ведь дома, в ящике письменного стола уже давно ждала своего заветного часа простенькая тетрадка: родословная уральской деревушки Мостовой.

Нет, она не была деревней, где Алексей Павлович родился и вырос. Но однажды, решив, что неплохо бы обзавестись сельским приютом, он купил в этой далекой от проезжих дорог Мостовой лето. Потом друзей сговорил, стали строиться рядом. И вот каждое лето приезжает он в Мостовую с семьей, завел хозяйство, прикипел к деревеньке душой: считает ее своей, родной. Вечерком нет-нет да забежит на огонек к старожилам, порасспросит, позапишет. Так вот и появилась тетрадочка: деревня Мостовая, ее прошлое и настоящее.

...Алексей Павлович Кузьминых, строитель, принес родословную своей деревеньки в штаб “Летописи уральских деревень”. Что и говорить, повезло деревеньке! Уж давным-давно разоренная, заброшенная, ушедшая почти навсегда из народной памяти, ты вновь обретаешь себя на страницах уральской деревенской летописи. Мостовая, крохотная жемчужинка в сверкающем венце уральских деревень-самоцветов: нашелся летописец, вырвавший тебя из забвения!

“До чего же удачно умели в старину выбирать место для жилья! — рассказывает Алексей Павлович. — Стоит деревня на самом гребне холма, спускаясь с разных сторон к руслу речки. Одна улица, главная, вытянулась строго с востока на запад, вдоль пруда. Остальные разбежались от нее веером в разные стороны. С раннего утра солнце в избу заглядывает, так и манит наружу. Распахнешь окно — за ним сбегает к речке поскотиная, снег здесь весною быстро стаивает, земля прогревается, трава растет как на дрожжах... За поскотиной поднимается сосновый лес, украшенный молодым ельником и всегда бело-снежными березками.

...Коренные жители вспоминают, что раньше их называли “зыряне”, а деревню Мостовую Зырянкой. Зыряне — одна из восточно-финских народностей, то же, что и коми, народ, составляющий вмес-





те с вотяками, вогулами, обскими остяками и мадьярами уральскую ветвь финского племени...”

Сельских поселений у нас на Среднем Урале почти две тысячи. Это только тех, что, возникнув однажды, и поныне живут и, как могут, здравствуют. Еще столько же таких поселений было, да по тем или иным причинам исчезло с карты области. Как жаль, что не засверкали пока в самоцветном венце многие и многие из них! И размерами-то крупнее, и родословные богаче, чем у Мостовой. Да не заприметили их летописцы. То ли боятся не справиться, то ли по лености сердца и мысли не засели в архивах, не взялись за перо...

Летопись — это особый вид исторического повествования, известный еще в XI—XII веках, во времена Киевской Руси.

“Летопись уральских деревень” затеяли писать школьники. Юные краеведы Среднего Урала включились в общенародное движение “Энциклопедия российских деревень”.

Областной научно-методический центр по туризму и краеведению — часть этого движения. Школьные поисковые отряды постоянно шлют сюда папки с краеведческими материалами. И любопытно, и трогательно, и поучительно, что заботу о сохранении народной памяти приняли сегодня на себя ребята.

*Еще одно последнее сказанье,  
И летопись окончена моя...*

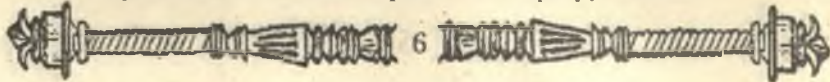
При тусклом свете лампад в холодных кельях скрипели ночи напролет гусиными перьями летописцы — седобородые монахи. Выводили: “В лето оное...”; “когда я пришел в Ладогу, рассказывали мне летописцы...”; “...се же слышал я от самовидца...”

Так рождались знаменитые, навсегда утвердившие за собой непреходящее историческое и литературное значение Киевские, Новгородские, Псковские, Тверские летописи, в том числе наиболее ранний общерусский летописный свод о “древнейших судьбах славян и Руси” — “Повесть временных лет”. Именно там впервые появились отрывочные сведения о Предуралье, об Урале и его сказочных богатствах, уже известных смелым новгородским “ушкуйникам”, совершавшим набеги на северные и восточные земли, где жили манси, коми, ханты, башкиры и другие коренные жители.

С XVI века началось хозяйственное освоение уральских и сибирских земель. Там появились многочисленные поселения русских крестьян, служилых и посадских людей, занимавшихся земледелием, ремеслами, промыслами и торговлей.

Тогда и возникла историческая необходимость осмыслить и обобщить историю вновь открытых территорий и основанных русскими новых городов и деревень.

Так появились Сибирские летописи. Среди разнообразных многочисленных сообщений центральное место в них отводится покорению Сибири Ермаком и заселению Урала и Сибири русскими.



Интерес к истории, географии, экономике уральского края резко усиливается в XVIII веке. Участники научных экспедиций, работавших в то время на Урале, оставили нам немало “первоначальных” описаний и исследований. Имена “летописцев” хорошо известны: П.Паллас, И.Гмелин, И.Лепехин, С.Ремизов, П.Рычков.

XIX век... Все ширятся, все демократичнее становятся ряды “летописцев”. Интересоваться историей, экономикой края начинают разночинцы, крепостная интеллигенция. Позже – писатели, этнографы, фольклористы и просто знатоки местного быта, обычаев, говоров. Их труды, многочисленные и добросовестные, и поныне служат нашим современникам: “Пермская летопись” А.Шишонко, “Географический и статистический словарь Пермской губернии” Н.Чупина, “Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники” и “Словарь Верхотурского уезда” И.Кривошекова, “Хозяйственное описание Пермской губернии” Н.Попова, произведения Д.Мамина-Сибиряка, очерки В.Немировича-Данченко.

Наш XX век насыщен драматическими коллизиями и социальными потрясениями... Многое изменилось в жизни.

В далеком прошлом остался и тип летописца-одиночки, старца, денно и нощно корпящего над рукописью в унылой монашеской келье.

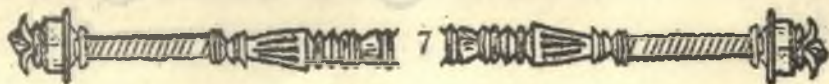
“Летописание” сегодня – широкое общественное движение. Оно объединяет духовной идеей добровольцев, людей самых разных профессий и возрастов, не желающих быть в своем Отечестве Иванами не помнящими родства.

И как знаменательно, что сегодня все больше и больше людей пополняют отряды краеведов-летописцев. И как радостно, что так помолодело это неутомимое, вьедливое племя!

Вот и главной творческой силой “Летописи уральских деревень” стали совсем юные, только вступающие в жизнь наши земляки. На Среднем Урале действуют десятки отрядов школьников-летописцев. Они служат благородной цели: описать прошлое и настоящее своих сел и деревень. Им помогают взрослые “действующие лица” исторического прошлого и настоящего: односельчане – свидетели и участники исторических событий, старожилы, бывшие воины, очевидцы-современники и жертвы социальных потрясений, учителя, ученые, краеведы.

Книга “Человек пришел на Урал” – первый результат их краеведческого поиска. Это повествование о том, как на Урале появились первые сельские поселения, как стали они обустраиваться, и о том, как менялась жизнь в этих поселениях, и, конечно же, о тех, кто там жил.

*А.Шигина*





Человек, его личность – в центре изучения гуманитарных наук. Именно поэтому они и гуманитарные. Однако одна из главных гуманитарных наук – историческая наука – отошла от непосредственного изучения человека. История человека оказалась без человека...

Опасаясь преувеличения роли личности в истории, мы сделали наши исторические работы не только безличностными, но и безличными.

В результате – огромная нужда в появлении нового направления в исторической науке – история человеческой личности.

*Дмитрий Лихачев, академик.*



# ЧЕЛОВЕК ПРИШЕЛ НА УРАЛ



## СТРОКА К СТРОКЕ



\* \* \*

"Как странно, что никто здесь не живет! Как здесь тихо и как уютно!" – часто повторяют туристы. Но если бы можно было собрать сюда всех людей, которые жили здесь раньше, то они не поместились бы на этой территории, даже став рядом, плечом к плечу...

*М.Берс. "Археологические памятники  
Свердловска и его окрестностей".*

\* \* \*

Эту байку чей-то досужий язык породил да по свету пустил. Вскорости, как наша земля отвердела, как суша от морей отделилась, зверями всякими, птицами населилась, из глубины земли, из степей прикаспийских Змей-полоз выполз. С хрустальной чешуей, самоцветным отливом, огненным нутром, рудяным костяком, медным прожилцем... Задумал собою землю опоясать. Задумал и пополз от каспийских полуденных степей до полуночных холодных морей...

...Остывать начал полоз. Огненная кровь в нем нефтью стала. Мясо – рудами. Ребра – камнями. Позвонки, хребты стали склонами. Чешуя – самоцветами. А все прочее – всем, что только есть в земной глубине. От солей до алмазов. От серого гранита до узорчатых яшм и мраморов.

Годы прошли, века минули. Порос огромный великан буйным ельником, сосновым раздольем, кедровым весельем, лиственничной красой.

И никому не приходит в голову, что горы когда-то живым Змеем-полозом были.

А годы шли да шли. Люди осели на склонах гор.

*Е.Пермяк. "Памятные узелки".*

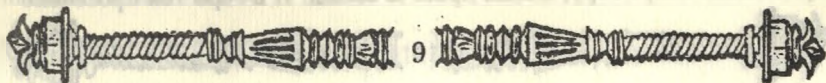
\* \* \*

На Среднем Урале есть ледник Югра, на севере – пролив Югорский Шар и полуостров Югорский. В XII веке русские, впервые проникшие за Урал, обнаружили здесь народы под названием угры. Позже этим именем стали называться и земли за Уралом на севере Западной Сибири.

*Вл.Коробов, журнал "Югра".*

\* \* \*

На горах живут люди с козлиными ногами, а дальше за этими людьми живет другой народ, который спит в течение шести месяцев. Я всему этому не верю. Напротив, в точности известно, что земля к востоку населена исседонами...





Рассказывают, что у исседонов существуют следующие обычаи: если у кого умрет отец, все родственники пригоняют к нему скот, за ним убивают животных, разрезают мясо на куски вместе с покойным родителем хозяина, все мясо мешают вместе и устраивают пиршество. Голову покойника обнажают от волос, вычищают ее внутри и покрывают золотом, потом пользуются ею как священным сосудом при совершении торжественных годовичных жертвоприношений. Празднество устраивает у них сын в честь отца, как у эллинов праздник поминовения покойников. Вообще же этот народ считается справедливым: женщины у него пользуются одинаковым положением с мужчинами...

А выше его, по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы, почему и называем их по-скифски аримаспами: словом *арима* скифы называют один, *спу* значит на их языке глаз.

Вся страна отличается столь суровым климатом, что в течение восьми месяцев здесь стоит нестерпимый холод, а пролитая в это время вода не делает грязи, разве разведешь огонь...

Геродот. "История". Гл. IV "Мельпомена".

\*\*\*

...Неизмеримое пространство Северной Азии, огражденное Каменным Поясом, Ледовитым морем, Океаном Восточным, цепью гор Алтайских и Саянских — отечество... племен Монгольских, Татарских, Чудских... Там, на **ГЛАВНОЙ ВЫСОТЕ ЗЕМНОГО ШАРА**, было, как угадывал великий Линней, первобытное убежище Ноева семейства после губительного всемирного наводнения, там воображение геродотовых современников искало **ГРИФОВ**, стерегущих золото.

Н. Карамзин.  
"История государства Российского".

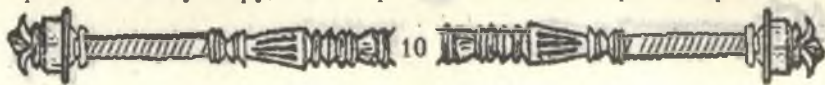
\*\*\*

Он был низкорослый, но, что называется, с широкой костью, плотный, мускулистый, ноги несколько коротковаты, зато руки длинноватые, хватистые. Может, потому что ему часто приходится прокрадываться по лесу, выслеживая добычу, или настороженно вслушиваться в его шум, остерегаясь многочисленных врагов, привык при ходьбе пружинисто сутулиться. Лицо этого человека носило явные признаки обезьянего родства: убегающий назад лоб, приплюснутый нос, толстые надбровья нависали над небольшими глазками...

О. Бадер, В. Оборин. "На заре истории Прикамья".

\*\*\*

К востоку от Югры находятся большие горы, "упирающиеся в луку морскую высотой до неба. В тех горах слышны громкие голоса и разговоры. Люди секут гору, желая просечь выход. И в горе той просечено



оконце малое, а из него они говорят. Если кто их не поймет — покажут на железо, указав движением руки, что просят железа. Кто им даст нож или топор, тому взамен дают меха. Путь же к тем местам непроходим из-за пропастей, снега и леса... Этот путь идет и дальше на север".

*"Повесть временных лет".*

\*\*\*

Некий новгородец Гюрята Рогович, человек знатный и богатый, — отправил своего отрока, то есть "дружинника", "служителя", в дальний путь — на Печору. Только через четыре года посланец Гюряты вернулся в Новгород. Многое он рассказал о жителях дальних стран... Кое-что попало и в летопись. Есть в ней рассказ о каменных горах невообразимой высоты — "как до неба". ...путь до них труден и опасен — "непроходим пропастьми, снегом и лесом".

Это было первое упоминание о Камне — Урале...

*А.Матвеев. "Вверх по реке забвеня".*

\*\*\*

Археологические памятники сохранились... на берегах озера Шарташ. В древности поселения располагались по всему берегу озера...

По материалам археологических памятников устанавливается, что люди, заселявшие Среднее Зауралье в эпоху неолита, продолжали жить здесь и в более позднее время, до середины второго тысячелетия до нашей эры.

На островах Верх-Исетского пруда и прилегающих к ним гористых возвышенностях находятся разновременные археологические памятники. Поселок Палкино целиком выстроен на месте древних поселений. На озере Шувакиш... известны три стоянки первобытных людей.

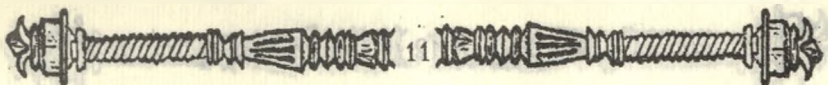
*М.Берс. "Археологические памятники Свердловска и его окрестностей".*

\*\*\*

Мне посчастливилось побывать на раскопках в поселке Палкино. ...Вместе с археологами рассматривала я рисунки на глиняных осколках, медные бляхи, глиняные украшения, куски железного шлака и литейные формочки...

Старики-уральцы со слов своих дедов и прадедов рассказывали о народе, который они называли "чудь". По дошедшим до нашего времени легендам, "чудь" занималась добычей руды и выплавкой металла. Археологические раскопки подтвердили многое, о чем сообщали легенды.

На горе Петрогрон найдено древнее металлургическое производство. Здесь оказалось восемнадцать плавильных печей. Стены их выкладывались из каменных плит высотой в полтора метра. Воздух в печи подавался вручную. Вместе с рудой закладывались мелко раздробленные кости животных.





Гора Петрогрон находится как бы в центре района, очень богатого различными рудами. Тут были залежи меди, рядом с ней серебро. Много здесь и железных руд.

Древние рудокопы, металлурги, кузнецы издавна обследовали этот горный район и поселились здесь, чтобы добывать и перерабатывать земные сокровища.

Они не только пользовались готовыми дарами природы, жили не только охотой и рыболовством. Это были земледельцы и скотоводы, мужественные люди, мастера-литейщики.

Археологи извлекли, раскапывая эти места, горн для плавки металла, пест для дробления руды, обломки литейных тиглей и много медных и бронзовых изделий: кожи, копья, топоры, бронзовые зеркала.

*Б.Дижур. "Из далекого прошлого".*

\* \* \*

Лето было жарким. Во всех озерах и прудах Урала наступил резкий спад уровня воды. На Черноисточинском пруду уровень воды понизился на полтора-два метра по вертикали. Освободилась от воды береговая полоса шириной в несколько десятков метров. И тут произошло чудо. Взору людей открылись стоянки первобытных людей, которые до сих пор были под водой!

Две недели проработал на берегу Черноисточинского пруда Нижнетагильский отряд Уральской археологической экспедиции. Потом коллекцию археологических находок долго изучали специалисты. И вот можно подводить итоги. Оказалось, что на берегах Черноисточинского пруда в давние времена находилась система небольших проточных озер. В них впадали речки Каменка, Чауж. Семь-восемь тысяч лет назад на берегах этих озер жили мезолитические охотники и рыболовы.

Это было интересное открытие: мезолитических стоянок на территории Пригородного района Среднего Урала до сих пор известно не было. И вот теперь открыто сразу пять таких стоянок.

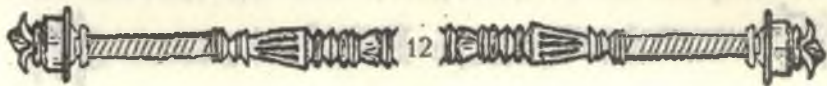
Сейчас коллекции Черноисточинского пруда хранятся в Нижнетагильском краеведческом музее.

*Ю.Сериков, нач. Нижнетагильского отряда  
Уральской археологической экспедиции.*

\* \* \*

Мы получили задание описать село Мариинское Ревдинского района.

Село это основано два века назад на реке Ревде, которая берет начало с горы Рассольной. Село смотрится очень красиво: берега реки очень живописны — березовые, сосновые, пихтовые леса. Много шиповника, черемухи. В речной долине заливные луга.



С чего же начать? Мы решили побывать в школьном музее. Вся история Мариинского отражена здесь в экспонатах и документах.

На нас самое большое впечатление произвело далекое прошлое этих мест.

На берегах Ревды издавна селились люди. На территории Мариинского было древнейшее поселение. До сих пор недалеко от села можно увидеть его остатки: защитные валы, ямы для жилья и каменную кладку очагов.

Первыми поселенцами здесь были башкиры. Они занимались скотоводством и охотой.

Но потом племена аборигенов потеснили русские. Наиболее активно стала осваиваться эта местность во времена правления Петра I. В 1734 году начал работать Ревдинский металлургический завод. Для производства потребовался древесный уголь. И вот жители села стали углежогам: поставляли уголь для завода.

Позднее здесь появились раскольники – староверы, бежавшие от преследования царского правительства. Еще позже, в 1840 году, и в самом Мариинске была построена плотина и возведен Мариинский железодельный завод. Он считался вспомогательным, работал на чугуне Ревдинского завода, давая железо различного профиля.

Сосновые, березовые и еловые леса, привольно раскинувшиеся по берегам реки Ревды, стали источником высококачественного топлива – древесного угля, выжигаемого куренным топливом.

*М. Семкова, С. Соловьева,  
ср. шк. № 21. г. Ревда.*

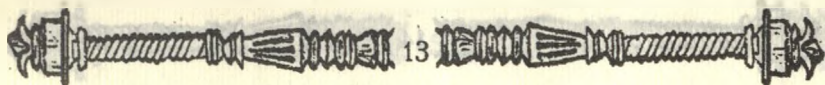
\*\*\*

В 1889 году поляк П. Сержпутовский при раскопках стоянки на южном берегу болота Чистого нашел большое количество медных изделий. Сосновские крестьяне еще в прошлом веке находили на своих полях предметы быта древних поселенцев. Немало экспонатов было передано в музей.

Особенно много дала науке стоянка между озерами Островное и Березовое. Площадь ее 600 квадратных километров. Эта стоянка тщательно изучена экспедицией археолога К. Сальникова в 1947 году. Извлечена керамика трех эпох, которые разделяют десятки тысяч лет.

Находки 1947–1983 годов позволили свердловским археологам ввести в обиход понятие “Исетская культура”. Известные уральские археологи как прошлого, так и настоящего времени обнаружили, изучили и описали 15 стоянок древнего человека.

*А. Коровин, краевед,  
с. Сосновское, Каменский р-н.*





\* \* \*

А названия Земной Пояс, Пояс Мира по отношению к наиболее северной части Уральских гор уже были в обиходе в начале XVI века, то есть чуть ли не 500 лет тому назад.

*Н.Архипова, А.Ястребов. "Как были открыты Уральские горы".*

\* \* \*

Рифей, Камень, Каменный Пояс, Урал... – названия на земле не появляются случайно.

Сегодня однозначно установлено только одно – имя Урал на русских, а затем и иностранных географических картах появилось только в 1701 году.

*Л.Сонин. "Так начинался Урал".*

\* \* \*

Ур – так зовут юношу, героя легенды, которая рассказывает о том, как нашли на Урале самоцветные кладовые. На языке племени, в котором жил Ур, его имя означало "Земля". Девушка, которую он полюбил, была одета в золотые одежды, и у нее были длинные золотые волосы. На языке племени золото называли "ал".

С тех пор, говорится в легенде, и зовутся Уральские горы Уралом...

*"Урал – земля золотая".*

*Книга уральских ребят, 1988 г.*

\* \* \*

У исконных уральских обитателей – манси – обозначение "вершина горы" – "урала".

Башкирское название южноуральских гор – Урал-тау.

Есть еще несколько попыток объяснить, откуда пришло слово "Урал". Некоторым ученым представляется возможным появление названия с востока. По-эвенкийски "гора" – "урэ"...

*Л.Сонин. "Так начинался Урал".*

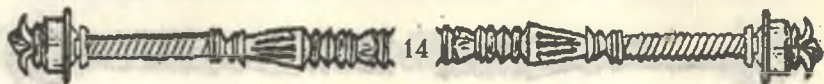
\* \* \*

От Тобола к западу те же горы до вершин рек Яика и Белой... Уральские... И зовутся они горы по-татарски Урал, по-русски – Пояс Каменный.

*В.Татищев. "Общее географическое описание всей Сибири".*

\* \* \*

До прихода сюда русских здесь жили башкиры, манси (вогулы), ханты (остяки), татары... Обыкновенно считают, что эти народы являются коренным местным населением, испокон веков обитающим в лесах Урала... Так ли это? Далеко не так.



Лишь народы манси и ханты есть основания считать исконными народами севера Урала. Во всяком случае, следы их пребывания на Урале уходят далеко в глубь веков.

Татары появились здесь в XVI веке. О башкирах имеются более ранние сведения.

А что же, до башкир и татар наши места были совсем необитаемы? Были каким-то безлюдным пространством, где паслись только не тревожимые человеком стада диких животных?

Нет! Люди живут здесь уже тысячи и десятки тысяч лет.

*К. Сальников. "В глубине веков".*

\* \* \*

Село наше начинается окраиной деревеньки Комарово. Протянувшись по прямой, взбегает оно на горку, спускается с нее — вот и центр. Называется он Лага. А дальше надо идти все прямо и прямо до другой сельской окраины, которая получила название Шахта.

Рядом с селом течет река Мугай. Тут же берет начало река Тагил. В этих местах и были найдены следы первобытного человека.

Случилось это так. Вера Алексеевна Толмачева, заведующая школьным музеем, и ее муж, Сергей Семенович, однажды гуляли по берегу Мугая за старой школой. Вдруг Сергей Семенович обратил внимание на какие-то странные кости, торчащие из песка. Стали рассматривать кости: зубы, когти. Ясно чувствовалось: животные, которым они принадлежали, жили в глубокой древности.

Вера Алексеевна пригласила археологов. Увы, ученые не приехали.

Но зато находки заинтересовали любопытных мальчишек. Они пришли на берег с лопатами: а вдруг тут клад зарыт?

Клада мальчишки не нашли, но все вокруг раскопали, раскидали. И хотя находки любителей-археологов не получили научного подтверждения, нам понятно, что давным-давно на берегу Мугая жили люди. Ведь и раньше на полях и в огородах наши жители находили то глиняные черепки с красивым узорчатым орнаментом, то какие-то похожие на ключи предметы.

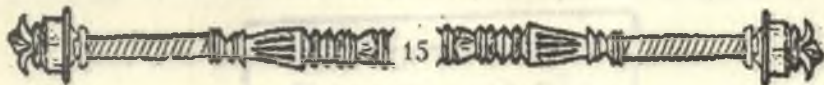
Сейчас все эти находки — тоже экспонаты школьного музея. Украшают музейную экспозицию и бивни мамонта: они тоже были найдены в наших местах.

*С. Абакумова, ср. шк. с. Мугай.*

\* \* \*

По современным оценкам, самые первые люди на Земле объявились где-то около трех миллионов лет назад. Примерно через два миллиона четыреста тысяч лет они начали потихоньку проникать на территорию бывшего СССР. И только еще через полмиллиона лет — примерно сто тысяч лет назад — первые люди появились на Урале.

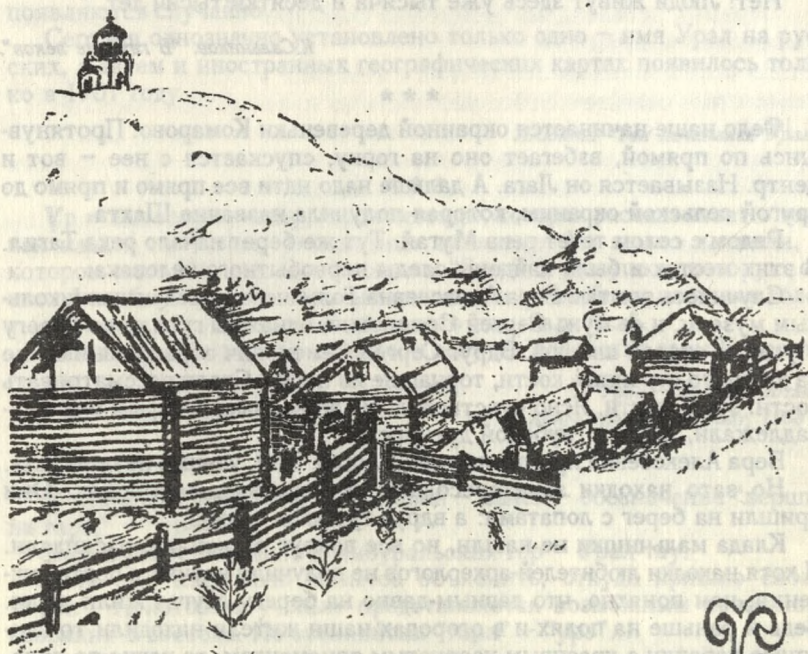
*Л. Сонин. "Так начинался Урал"*





Каждый народ, имеющий память о прошлом, отмечает начало начал или время своего возникновения. Чаще всего дата истории облачается в причудливые одежды легенды...

Л. Гумилев.



# СКАЗАНИЯ ЛЕТОПИСНЫХ ВРЕМЕН



## ИЗ ФОЛЬКЛОРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ



### ТАВАТУЙ И НЕЙВА

Давным-давно это было. Жило на Урале далеко в горах племя охотников.

Промышляли мужчины добычей зверей и лесной дичи. Мясо шло на приготовление еды, из шкур шили одежду. Женщины занимались хозяйством, поддерживали огонь в очагах.

Лучшим охотником считался юноша по имени Таватуй. Был он ловким, смелым и хорошо владел луком. Стрела, посланная Таватуем, всегда достигала цели.

В этом же племени жила красавица девушка, звали ее Нейва. Была она дочерью старейшины племени.

Таватуй и Нейва полюбили друг друга, и старейшина, мудрый старый охотник, был рад, что дочь приведет в его дом достойного человека.

Неподалеку от них жили другие племена. И вот показалось однажды людям этих племен, что больше дичи водится в местах, где живут охотники, что вкуснее мясо у лосей и кабанов, которых те промышляют. "Да и ягоды в тех лесах слаще, а орехи крупнее, — рассуждали соседи. — Иначе почему же юноши в племени охотников такие сильные и ловкие, а девушки такие красивые?"

И задумали они выгнать племя охотников с их земли, решили сами там поселиться.

Однажды, когда юноши-охотники ушли промышлять зверя, а в домах остались одни старики да дети, соседние племена напали на их селение.

Но услышав крики и плач, повернули охотники назад и настигли пришельцев. Завязался жестокий бой. Селение стояло на склоне гор, и сражаться было неудобно.

Тогда охотники вытеснили врагов в долину, расположенную в междугорье.

Долго шел бой: то охотники брали верх, то пришельцы. Но все меньше и меньше стрел оставалось у воинов соседних племен. А юношам-охотникам подносили стрелы их жены, невесты и матери.

В первых рядах сражавшихся, конечно, был Таватуй. Его стрелы догоняли врагов, как бы далеко те ни убегали.

Не выдержали напавшие. Дрогнули, бросились вон с поля боя. С воинственными криками преследовали их охотники.

И вот уж только двое бойцов остались в долине: ожесточенный пришелец, натянувший тетиву с железной стрелой, и славный сын племени охотников юноша Таватуй. Но у Таватуя, оказалось, опустел



— 55198 —  
— 46153 —



колчан. А вражья стрела летит навстречу! Не успел уклониться юноша. Вонзилась она ему в грудь и задела сердце. Напряг Таватуй все силы, выдернул стрелу, вставил ее в лук, натянул тетиву...

Настигла стрела пришельца. А Таватуй покачнулся и упал замертво.

Прогнали охотники чужеземцев. Похоронили погибших воинов, заново стали отстраивать дома. Понемногу налаживалась жизнь в селении.

Но неутешной оставалась красавица Нейва. Каждый день поднималась она на высокие скалы, со всех сторон окружавшие долину, где погиб Таватуй. Добиралась девушка до каменных вершин, печально смотрела вниз и горько плакала. Слезы струились из прекрасных глаз, их бесконечные потоки стекали по скалистым склонам в долину.

Двадцать девять раз поднималась Нейва на вершины скал, чтобы оплакать своего любимого.

Но вот наступил тридцатый поминальный день. Как всегда, Нейва с утра отправилась в дорогу. Путь в этот день предостоял ей особенно трудный. На всех вершинах гор, окружавших долину, девушка уже побывала. Осталась одна, самая малодоступная — высокая и крутая.

Долго поднималась по крутому склону Нейва. Камни срывались из-под ног и шумно скатывались вниз. Колючие кусты, за которые она цеплялась, больно ранили руки.

Только к полудню добралась Нейва до вершины... Присела она отдохнуть на отлогий склон каменного утеса. Глянула вниз на долину и застыла в изумлении.

Далеко внизу лежало перед ней огромное голубое озеро.

Его спокойные гладкие воды были так прозрачны, что даже с такой большой высоты Нейва видела каждый валун, каждый камешек, лежащий на дне.

По берегам озера то тут, то там били из-под земли прозрачные роднички.

Поняла Нейва, что прекрасное озеро образовалось из потоков слез, которые она пролила, оплакивая свою любовь. Еще горше заплакала она, и полились прозрачные слезы с вершины скалы в озеро.

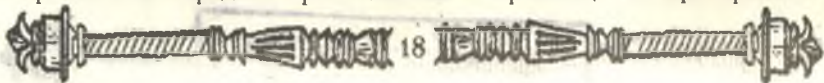
Однако вскоре почувствовала девушка, что сухими стали ее глаза. Все слезы свои выплакала Нейва.

Но не ушла со слезами ее тоска, бросилась неутешная с утеса в озеро, чтобы навсегда остаться в долине, где погиб Таватуй.

Превратилась Нейва в полноводную красавицу реку. Тридцать горных речек втекает в озеро, и только река Нейва вытекает из него. Течет река широко и вольно между берегов, заросших пахучими травами и цветами. Расселились вдоль по этим берегам люди, построили деревни и села.

А озеро, образовавшееся из слез Нейвы, люди назвали в память о ее любимом Таватуем.

Озеро и сейчас есть — одно из самых красивых и полноводных озер на нашем Среднем Урале. Как и в те времена, о которых расска-



зывает легенда, по-прежнему возвышаются вокруг него горы Высокая, Волчья, видны с берегов вершины Большого камня.

Утрами, когда не взошло еще солнце, по зеркальной глади озера стелется туман и скрывает горы на противоположном берегу. Озеро в это время кажется бесконечным. Но вот туман рассеивается, медленно возникая на горизонте, открываются горные верхушки. И чем выше поднимается солнце, тем четче обозначаются на фоне синего неба берега озера, деревья, каменные утесы, поросшие сосновыми лесами.

А озеро изменчиво и непостоянно.

Его воды то нежно голубые, то синие, то зеленые. Но подул ветер — свинцовой тяжестью наливается поверхность Таватуя, потемневшие волны шумно накатывают на берега.

Осенью озеро долго и упорно сопротивляется ледоставу. И только в ноябре поверхность его уходит под лед, чтобы весной, в апреле, вновь сбросить ледяной покров.

*Записали от Л.П.Дудиной, 1914 г.р.,  
С.Москаленко, Н.Смирнова, М.Шубина,  
О.Кошина, Н.Ананьина, И.Солдатова, Л.Мурзина.  
(Центр творчества учащихся, г.Первоуральск).*



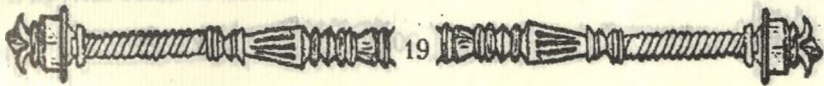
## БОГАТЫРЬ ИМАЙ

В каждом селе, в каждой деревне есть свои лучшие люди. Хорошие дома человек построит — говорят: лучший строитель. Отлично печи кладет — лучший печник. Большие урожаи с поля снимает — лучший пахарь. А самого сильного в селе человека все народы называют одним словом: богатырь. Богатыри есть в любом селе, в любой деревне. Был такой богатырь, сказывали старики, и в нашем селе Акбаш. Звали его Имай. И такой необычной силой обладал Имай, что кулаки у него были в два-три раза больше, чем у обыкновенных людей. Память об Имаевой силе до сих пор живет в народе. “Имай-йодрок”, говорят люди. Это значит в переводе с башкирского “Имаев кулак”.

Лучший печник кладет печи. Радуются люди теплу. Лучший пахарь вырастит зерно: и семья сыта, и продал, накормил людей.

Ну, а как богатырю проявить свою силу? Как порадовать ею людей, чтобы мог народ на богатырей полюбоваться? И вот уже много столетий назад придумали башкиры праздник сабантуй. Его проводят обычно после окончания сева. Собираются крестьяне на большой зеленой поляне, и лучшие из лучших, сильнейшие из сильных юноши соревнуются между собой в ловкости, выносливости. Тут прыгают в длину с разбега, тут бегают: кто быстрее, тут борются: кто кого переборет.

Много сильных юношей было в Акбаше. Но победителем на сабантуе всегда был богатырь Имай. Всегда побеждал он и на огромном сабантуе в селе Шокурово, которое тогда считалось самым большим и богатым...





И так было из года в год, и все привыкли к тому, что Имай самый сильный человек в округе. Говорили даже, что природа наделила его сверхчеловеческой силой.

А Имай был еще очень добрым и никогда не пользовался своей силой, чтобы сотворить зло. Никогда не обижал он людей и всегда защищал слабых.

Однажды прошел слух: собираются, мол, прибыть на шокуровский сабантуй богатыри из далекой страны по названию Китай.

Заволновались башкирские силачи. Стали готовиться к встрече. И вот наступило время праздника. Самую красивую поляну выбрали для соревнований. С раннего утра стал прибывать сюда народ из ближних и дальних деревень.

Но вот уж пора начинать праздник, а гостей все нет. Подождали для приличия, решили начинать. И только-только был брошен клич богатырям, показались гости. Семеро крепких коренастых мужчин подошли к поляне.

Никогда прежде башкирские крестьяне не видели китайцев, только слышали о них по рассказам. И теперь они разглядывали их с интересом: все семеро в ярких халатах-кимоно, черноволосые, смуглые, узкоглазые... Шокуровцы добросердечно поприветствовали гостей, пригласили их помериться силой с местными силачами.

Насмешливо взглянули гости на хозяев сабантуя. Высокомерно оглядели они юношей-богатырей, которых им представили как сильнейших.

Удивились шокуровцы такой нелюбезности, но смолчали: гостям на сабантуе — почет. Начался праздник. На середину поля вышел первый боец. Напротив него стал силач-китаец. Сигнал — схватка началась.

Но что это — все меньше и меньше сил остается у башкирского богатыря, все увереннее чувствует себя китайский силач. И вот уже повержен шокуровец.

Еще шесть раз выходили на поле силачи из башкирских селений. Еще шесть раз одерживали победу в схватках с ними заезжие гости-китайцы.

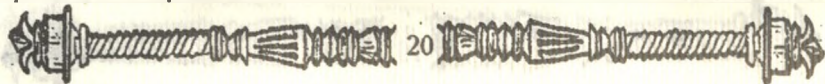
— Ну что, взяли? Где же ваша хваленая сила? Да вы не борцы вовсе, а просто мокрые курицы! — издевались чужеземные богатыри над шокуровскими силачами.

Растерялись и богатыри, и зрители. А чужеземцы снова закричали:

— Нет среди вас силачей, нет и мужчин достойных, уж не жены ли ваши выйдут с нами бороться, чтобы честь мужей своих защитить?

И тут в ответ на злословие встал и шагнул вперед сам богатырь Имай:

— Не хотел я с вами, гости чужеземные, силою мериться, чтобы невзначай кого-нибудь не обидеть. Но неумной дерзостью своей вынуждаете вы меня бросить вам вызов. Один иду я на вас, на семерых. Если первого оборю, пусть второй выходит на бой, второго одолею — третий на очереди. И так — до семи.



Облегченно вздохнула толпа. Радостные, благодарные возгласы раздались. Но тревога и сомнения отразились на лицах пришельцев. Однако делать нечего, условия акбашского силача были приняты.

И вот опустело поле боя, остались на нем лишь Имай и один из чужестранцев. Тишина на поляне установилась: полет птицы был слышен.

Бросился на Имая чужестранный гость – и отскочил словно резиновый мячик. А Имай даже не пошевелился: как стена стоит, усмехается, кулаки – десятипудовые гири – вперед выставил. Ничего у чужестранца не вышло: из сил выбился, упал возле ног богатыря и встать не может.

– Есть один! – засмеялся Имай. – Ну, кто еще смелый, выходи на поле.

Второй чужеземный гость вышел, да так с размаху и налетел на акбашского силача. Но оступился, споткнулся о подставленную богатырем ногу и упал. Снова засмеялся Имай, схватил своей ручищей гостя за шиворот да ка-ак бросит его через поле прямо в толпу зрителей. Только крикнул:

– Ловите, а то еще упадет!

И пятерых оставшихся перекидал Имай с поля подальше под громкий смех и общее ликование.

Не стали ждать посрамленные гости еще большего срама. Как пришли, так и ушли. Никто их не стал задерживать...

Сабантуй продолжался. Новые бойцы, совсем еще молодые, осмелились себя показать, старые вновь свое умение и ловкость подтвердили. Но когда праздник окончился, первая награда снова досталась лучшему из лучших, сильнейшему из сильных – богатырю Имаю. Высокую награду получил он от земляков за то, что защитил в бою их честь и достоинство. Подарили они своему любимому герою лучшего скакуна.

Еще много лет принимал участие Имай в состязаниях, и не было ему равных. До глубокой старости не знал он поражений.

А когда молодые бойцы спрашивали, удивлялись, в чем же тут дело, за Имая отвечали им старые мудрые люди:

– Источник Имаевой силы – доброта!

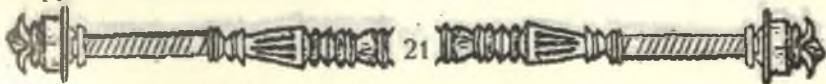
*Записано краеведами школы с. Акбаш  
(Нижнесергинский р-н).*



## **БАЙ БИЛИМ И ЕГО СЕСТРА БАКА**

Старые люди говорят, что случилось это больше, чем два века назад.

Недалеко от реки Чусовой в долине гор Соколиной и Липовой расположилось с незапамятных времен селение, в котором жили башкиры. Занимались они скотоводством, земледелием. Между собой ладили, но людьми считались воинственными: себя в обиду не давали и других обидеть могли.





Управлял селением человек, который не принадлежал к знати. Но слыл Билим, так его звали, мудрым вождем. Сельчане прозвали его бай Билим. А слово “бай” означает на башкирском языке “всеведущий”. Башкиры ценили Билима за смелость и находчивость. Они сделали его предводителем своей военной дружины. Много набегов совершила дружина Билима на соседние поселения. Пленников дружинники убивали, а добычу делили между собой. Стал бай Билим богат. С богатством пришла и знатность. Жить бы баю, как говорят, поживать и дальше добра наживать. Только все ему стало мало: овладела жажда наживы и вытеснила все другие чувства.

Поселение, в котором жил бай Билим, находилось недалеко от места, где протекала могучая уральская река Чусовая. Установил бай Билим путникам, проезжающим мимо, дань. Должны они были оставлять на берегу дары богам, которые здесь обитали. Дары эти бай Билим брал себе и прятал. И никто не знал, где хранятся сокровища. Предполагали только люди, что они огромны.

Долго так продолжалось. Но вот стали доноситься до башкирского поселка тревожные вести. С запада на восток на Уральский хребет все чаще и чаще стали проникать отряды русских воинов. Прослышав о богатых восточных землях, русский царь посылал своих людей на разведку. Многие русские стали селиться на Урале, строить дороги, дома.

Встревожился бай Билим. Отправлял он дружинников с набегам на русские посты. Но это не останавливало дерзких русских посланцев.

“Пожалуй, если я стану сопротивляться русскому царю в одиночку, я малоگو достигну, — рассудил мудрый Билим. — Надо нам, башкирам, объединяться”.

И решил он выдать свою младшую сестру, черноокою Баку, за мурзу Керима, правителя соседних башкирских земель. Породнившись с мурзой, рассчитывал бай Билим укрепить свои военные силы и приумножить многочисленные богатства.

С любопытством ждала красавица Бака приезда жениха. Сердце ее еще не было занято. Свое свободное время девушка проводила в развлечениях: гуляла с подругами, пела и танцевала.

Вот наконец и срок приезда назначен. Все селение стало готовиться к встрече мурзы и его свиты.

Однако, говорят старики, чему быть, того не миновать. Прослышали вдруг воины билимовской дружины, что послал русский царь гонца отвести срочную депешу на Уктусский завод.

Известие оказалось не слухом: гонец и впрямь был послан. Это был молодой русский парень, офицер. Его сопровождали два солдата. Офицер хотел поспеть в указанный срок и очень торопился. Самый короткий путь на завод лежал по верхнему течению реки Чусовой. Но там стояли войска бая Билима.

“Я ни на кого не собираюсь нападать. Я просто везу пакет с деловыми бумагами. Кто может тронуть мирного человека?” — подумал офицер и решил ехать кратчайшим путем.



Но не так думали дружинники бая. Они увидели, что к ним приближаются люди в военной форме. С криками бросились они навстречу, связали послов и привели на суд Билиму. В схватке офицер был ранен.

— Кто вы, посмевающие вступить на чужую землю? — грозно спросил бай пленников. В гневе не стал он слушать никаких объяснений, распорядился солдат казнить, посадив на кол, а офицера запереть в темницу до новых указаний.

В окно, в щелку занавески, смотрела красавица Бака, как ведут дружинники русского пленника — молодого, статного, кудрявого парня с растерянными глазами. Вот распахнули дружинники двери деревянного сруба без окон, вот грубо втолкнули парня в холодную тьму.

Сердце Баки наполнилось жалостью и печалью, а глаза слезами.

Когда наступил вечер, девушка подговорила служанку. Они попросили стража впустить их к пленнику. Девушки накормили офицера, перевязали ему рану.

Так продолжалось несколько дней. Но много ли надо молодым людям, чтобы между ними вспыхнула любовь? Башкирская девушка Бака и русский парень полюбили друг друга.

А тем временем селение готовилось к встрече мурзы Керима.

Бай Билим призвал к себе младшую сестру:

— Надень завтра свое самое красивое платье, укрась шею дорогими ожерельями, а уши серьгами с драгоценными камнями. А на голову повяжи свой самый красивый шелковый платок. Улыбайся, пой и танцуй и постарайся понравиться мурзе Кериму.

Горько заплакала Бака, вернувшись в свои покои. Долго думала она, как избежать злой участи быть женой нелюбимого человека, как спасти своего настоящего избранника. А когда наступила полночь, пробралась Бака к офицеру в темницу и предложила ему бежать.

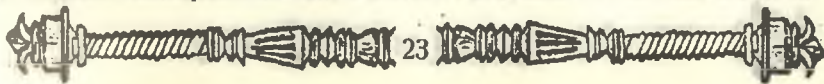
Под покровом ночи беглецы стали пробираться в сторону русских поселений. Но не смогла далеко уйти Бака с раненым. Их догнали и схватили на рассвете.

Между тем на Уктусском заводе забеспокоились: уже давно должен был прибыть царский гонец, а его все нет. Уж не случилась ли в пути какая беда? Уж не бай ли Билим снова на чувовских дорогах пошаливает? И стало собираться на выручку гонцу русское войско.

...Много холмов стоит вдоль побережья знаменитой уральской реки Чусовой. Когда-то на одном из них установили деревянного идола. Путникам, шедшим навстречу, он был виден издалика.

Бай Билим повелел приносить идолу в жертву тела пленных русских людей. Когда идолу принесли первую жертву, то тело сожгли, а голову посадили на кол.

Много лет миновало. Станный вид обрел холм. На большой земляной площадке на плотно пригнанных друг к другу столбах белели человеческие черепа.





Утром у последнего столба на этой площадке нашли мертвую Баку. Узнав об этом, мурза Керим, уже подошедший к селению, повернул свое войско назад.

А еще через день к владениям бая Билима примчался вооруженный отряд с Уктусского завода. Отряд напал на селение, войны подошли дома.

Самому Билиму удалось скрыться. Старые башкиры говорили, что иногда видели его по ночам. Бесшумно, как тень, двигался он между чувовскими холмами. Сторожил, видно, награбленные богатства...

...А селение, о котором рассказывает легенда, с тех пор называется его именем: Билимбай. Сейчас это большой современный поселок, в котором мы живем.

В 1837 году в Билимбае стали строить новую церковь. И вот, рассказывают старожилы, когда закладывали фундамент, строители вскрыли древнюю могилу. В ней лежала девушка-башкирка. Время и тлен не тронули ее.

Весь поселок сбежался смотреть на чудо: девушка была неописуемой красоты.

— Да это ведь сама Бака! — сказал вдруг кто-то. — Бедная Бака, земля не принимает ее. Ее нужно окрестить, чтобы она смогла соединиться со своим любимым.

Баку принесли в церковь. На нее брызнули святой водой. И тут произошло чудо. Одежда девушки стала расплываться, лицо посерело. Через несколько минут от Баки осталась кучка тлена. Кто-то громко вздохнул. Позднее говорили, что это облегченно вздохнула сама Бака.

Так новая легенда дополнила старую.

Остается добавить, что по предположениям старожиллов, в доме, где жил Билим, сейчас находится аптека. А на месте дома, где жила когда-то Бака, стоит двухэтажный дом школы № 23, в которой мы учимся.

*Записали от Е.И. Шарыгиной, 1913 г.р., старожилка д. Макаровой, Н.Бобылева, Н.Неволина. (школа № 22, п.Билимбай, Первоуральский р-н).*



## ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ БАЯ БИЛИМА

Ну, а что же было дальше? Какая судьба постигла в конце концов бая Билима и его людей?

Об этом рассказывает другая легенда.

Бай Билим все ходил и ходил ночами по местам, где скрывал он накопленные им богатства. Дружина, предводителем которой он был, осталась без вождя. То один, то другой соседний народ, осмелев, стал совершать набеги на башкирские земли. И порешили дружинники на военном совете вновь призвать к себе бая. “А смерть Баки, — подумали воины, — бай искупит своими будущими подвигами.”

Долго стерегли дружинники по ночам на береговых скалах реки Чувовой бая, чтобы призвать его к себе. И вот однажды произошла встреча.



— Стань опять нашим вождем, — сказали дружинники Билиму.

Так к баю Билиму снова вернулись почет и слава. И снова вернулась к дружине, вождем которой он стал, жажда подвигов. Только оказалось, не извлек бай Билим науку из прошлых ошибок. Стал он снова тщеславным и надменным, не справедливость, а стремление к наживе вело его в бой.

Однажды в одной из ближайших деревень приметил Билим красивую девушку. “Почему бы не пограбить эту деревню? В придачу к добыче еще и девушку получу”, — подумал он.

Поздней ночью дружина бая напала на селение. Бай Билим предполагал, что застанет жителей деревни врасплох и легко с ними справится. Но не тут-то было. Крестьян заранее кто-то предупредил о набеге. Устроив засаду, они уже поджидали воинов бая.

Завязалась битва. Погода не благоприятствовала — небо затянули черные тучи, скрыв луну и звезды. Трудно было разобраться в кромешной тьме, кто — свой, кто — чужой. Но победила справедливость. Постыдно бежали дружинники бая Билима. А сам он упал, сраженный ядовитой стрелой.

Похоронили бая на каменном утесе, что возвышался на одном из холмов на побережье реки Чусовой. По обычаю, дружинники-башкиры сложили на утесе большой костер. Отдав военные почести своему предводителю, они положили тело на ветви могучих деревьев, а сверху покрыли доспехами. И уже хотели было воины поднести к ветвям горящий факел и поджечь их, как вдруг откуда ни возьмись налетела на холм черная туча и закрыла солнце. Погас яркий факел. Вся окрестность погрузилась во мрак. В страхе закричали, отпрянув от кострища, дружинники.

И в это время раздалась яростные раскаты грома. Словно раскололось надвое небо — зигзагами пробежала по нему молния, ударила прямо в могильный холм. Вспыхнули ветви могучих деревьев, языки пламени охватили доспехи бая Билима и поднялись высоко к черному небу.

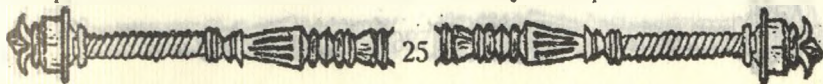
Всю ночь пылал костер — могила бая Билима. И только утром ветер развеял пепел в разные стороны.

Холм — могилу бая Билима позже люди стали называть горой Могилницей. Еще в прошлом веке здесь встречались каменные надгробные столбики. Это свидетельствовало о том, что действительно здесь было когда-то башкирское кладбище.

Люди, жившие у подножия той горы, утверждали, что находят в своих огородах человеческие кости.

Так нашел свой земной конец бай Билим, храбрый предводитель военной дружины, наказанный за жадность и тщеславие преждевременной смертью.

Но и на этом не кончается народная молва о знатном Билиме и горе Могилнице. Некоторые считают, что на самой вершине холма захоронен был вовсе не бай, а молодая девушка-красавица, его дочь.





Будто бы девушка эта влюбилась в бедного юношу-башкира, и юноша отвечал ей взаимностью. Но ослепленный страстью к богатству, бай и слышать не хотел о том, чтобы дочь его стала женой бедняка.

Отчаявшиеся молодые люди задумали бежать и соединить свои судьбы вдали от родных мест. Узнав о побеге, бай бросился вдогонку. Он настиг беглецов и, ослепленный гневом, убил свою дочь.

Девушку похоронили на высоком холме. Опомнившийся бай чуть не умер от горя. Много дней и ночей провел он на могиле дочери в слезах и печали. А потом бай призвал своих подданных и приказал посадить вокруг могилы молодые сосенки. Деревья выросли. Высоко над землей сомкнулись их кроны. И вот, говорят, если подняться на самую высокую сосну и глянуть на соседнюю рощу с высоты птичьего полета, можно будто бы было прочитать имя девушки, дочери Билима. Это имя образовали сплетенные ветви.

Уже давно разросшийся сосновый лес скрыл холм. Исчезли очертания могилы, которую одни принимали за последнее пристанище бая Билима, а другие считали, что это могила его дочери.

Но история горы Могильной продолжается и сегодня. Билимбаевские лесоводы превратили гору в красивую сосновую рощу. Еще в сороковых годах прошлого века на холме к старым могучим соснам были посажены молоденькие деревья — двадцать восемь тысяч дичков. Посадки отлично прижились. На холме поднялись прямостоящие корабельные сосны. Они живут и в наши дни — могучие красавицы высотой в двадцать пять-двадцать восемь метров.

“Гора Могильница”, “Роща бая Билима” — так называем мы сегодня это уникальное место: чудесный лес, пряный, настоящий на сосновом аромате воздух, голубое небо, просвечивающее через верхушки деревьев...

*Записали от А.В.Аболенцева Н.Макарова, Ю.Тюнина  
(шк. № 22, п.Билимбаев).*



## ПЕЧАЛЬ-РЕКА

Ух какой чистой, глубокой была уральская река Исеть когда-то! Золотисто сверкали под солнечными лучами ее песчаные берега. Ивы склонялись к самой воде. Черемуха весной цвела пышным белым цветом, весело шелестела под ветром листва ольхи.

Уж сколько лет прошло с той поры, нет-нет да и найдется на берегу Исети первозданный уголок. Ну вот хотя бы этот, где в реку впадает небольшая речка с таинственным названием Арамилка. Густые заросли кустарника, который тут растет, по-татарски называют “арома”. Не потому ли поселение Арамиль, возникшее в незапамятные времена в этом месте, созвучно этому слову?

Присядем же в ясный летний полдень на опрокинутую рыбацкую лодочку: пряно пахнут травы, белоснежные облака плывут над головой...



— А-ра-миль!..

Чей-то голос? Или просто колыхание трав? Или это старик зовет, зовет свою младшую дочь? Он давно уж покинул белый свет, но и там, в могильной тьме, все тоскует, все кличет:

— А-ра-миль!..

Старый башкир со своей семьей жил в небольшой усадьбе как раз возле устья речки, впадающей в Исеть. Много детей было в семье: и уже взрослых юношей и девушек, и набирающих силу и красоту мальчишек и девчонок. Гордился отец своими детьми и любил их всех. Но любимицей была у отца младшая — черноглазая Арамиль. Только она умела так петь, что люди светлели душой. Только она умела так звонко рассмеяться, что, казалось, колокольчики звенят в поле под ветром. Только она могла так нежно взглянуть на отца, что сразу начинал он чувствовать себя молодым и полным сил.

В расцвете юности и красоты была Арамиль. И уже начинали замечать ее красоту юноши и любоваться ею издалека. Но никто пока не послал к отцу Арамиле сватов: еще не пришло ее время.

Замечали, правда, что зачастую в село молодой охотник, промышленяющий добычу в соседних лесах. Говорили даже крестьяне, что видели не раз, как с любовью и нежностью издали смотрел он на девушку, но подойти не решался.

Как летят дни у юных? В трудах и развлечениях. Вот и Арамиль, встав с утра пораньше, успевала к полудню помочь по хозяйству и родителям, и старшим сестрам и братьям. А потом наступало время забав и игр. С такими же юными, как сама, подружками, бежала девушка на берег Исети.

Так было и в тот день.

Весело и азартно играли девушки на берегу. И громче всех и всех веселее звучал над рекой голос и смех Арамиле. Уж солнце стало клониться к закату, а девушкам все не хотелось расходиться.

Наконец сыграли в последнюю игру, спели последнюю песню. Разгоряченные и счастливые, девушки возвращались домой. Уж большую часть пути прошли, как вдруг кто-то спросил:

— А где же Арамиль?

Думали сначала, что шутит, спряталась и не хочет, чтобы ее увидели.

— Арамиль, где ты? А-ра-миль!..

Но не отозвалась подружка.

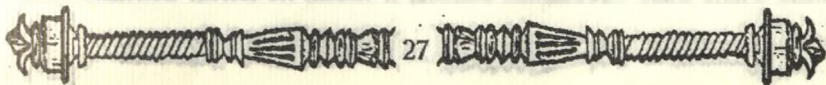
Испугались девушки, вернулись на берег. Бесполезно было искать: исчезла Арамиль и не оставила следов. Вернулись девушки домой с плачем.

Все село вышло на поиски пропавшей.

В отчаянии плакала мать Арамиле, ее старшие сестры и братья.

Кричали:

— Арамиль, отзовись, отзовись!





А когда все разошлись, поняв, что девушка исчезла навсегда, остался на берегу только старик отец:

— Арамиль, Арамиль!

Но спокойно несла свои воды река Исеть. Но молчали травы, кусты и деревья.

Каждый день до самой своей смерти все выходил на берег неутешный отец. Все звал свою младшую дочку:

— Вернись, Арамиль!

Но не откликнулась дочь на его призывы.

Куда исчезла прекрасная Арамиль? Может быть, утонула в реке Исети? А может быть, выкрал девушку и увез с собой молодой охотник? Видели люди: не раз появлялся он в тот день на берегу, наблюдая, как веселятся юные красавицы...

Говорят, что по имени девушки, пропавшей без вести, названа река, впадающая в Исеть. Говорят еще старики, что слово "арам" означает "печаль"...

*Запися от К.М.Квачевой, 1922 г.р., А.Шабуров  
(шк. № 1, г.Арамиль).*



## БЕЛАЯ ГОЛОВА

Когда это было? Никто уж вспомнить не может... Полюбил юноша из богатой семьи девушку. Но не позволил ему отец взять ее в жены. А у девушки родился от возлюбленного мальчик.

Разгневались родители девушки: родить ребенка, не выйдя замуж, было тяжким грехом. И хотя горько плакала девушка и просила прощения, отец с матерью остались непреклонны и выгнали дочь из дому вместе с малым ребенком.

Стала девушка ходить по деревням от двора ко двору и просить милостыню. Так однажды пришла она в деревню, где жил богатый старик Байбалды.

У старика было двенадцать дочерей и ни одного сына. С удовольствием поглядел он на малыша, взял его даже на руки. А молодую мать щедро наградил. Когда же она отошла от крыльца его дома, Байбалды вернул ее, сказав:

— Негоже грудному ребенку с первых недель жизни своего дома не иметь. Отдай мальчишку мне на воспитание, пусть за сына живет.

Нищенка согласилась. Байбалды стал воспитывать мальчишку. Тот рос здоровым, смышленным. Когда он достиг совершеннолетия, старик отдал ему в жены свою младшую дочь, ровесницу юноши.

Отгуляли свадьбу молодожены. Байбалды подарил им семена для посева, телку, овец. Дал он и денег на покупку земли.

А жили они, надо сказать, в Башкирии. В то время на ее территории было очень мало свободных земель, и никак не могли молодые при-



смотреть себе место. Тогда решили они отправиться в другие края. Долго ездили. Но нигде не нашли земли, где захотелось бы поселиться.

Однажды прослышали молодые: есть такой край, течет там полноводная, полная рыбы река Серга. А вокруг много плодородных пустыющих земель. Туда они и поехали. И попали в деревню Шокурово.

По душе пришлись шокуровцам молодые люди: понравилось, что хотя бы они на земле трудиться.

— Оставайтесь у нас, — сказали им, — выбирайте себе место, стройте дом, заводите детишек да живите благополучно.

Присмотрели молодожены себе место в устье реки. На фоне голубого неба и речной голубизны походила земля, освещенная горячим летним солнцем, на белую голову. Белая голова по-башкирски называется “акбаш”. Так называли шокуровцы место, где поселились молодожены.

А молодые построили себе дом, вспахали поле, стали жить-поживать. Дети у них родились. Старшую дочь, когда выросла, отдали замуж за шокуровского парня. Новая семья появилась.

И все было бы хорошо, если бы не обмельчала за эти годы речка. Снова пришлось семье отправляться в путь, не за землей теперь, а за водой. Остановились на удобном красивом месте: много воды, много рыбы в реке. Это было верховье реки Уфы. Поселение назвали по имени дочери. А звали ее Урге Акай. Верхняя сестра. Так появилась деревня Урмэкей.

Между тем подросла вторая дочь, и она вышла замуж за шокуровского парня. Отделились молодые от родителей, поселились немного дальше. Младшую дочь звали Аргы Алай. А это значит дальняя сестра. Эту деревню называли Аракай.

Деревни Урмикеево и Аракаево и сейчас есть на карте Среднего Урала. Они находятся в Нижнесергинском районе. А память народная до сих пор сохраняет легенду о том, почему они так называются.

*Записали краеведы школы с.Урмикеево  
(Нижнесергинский р-н).*



## ПУТЬ АКБАША

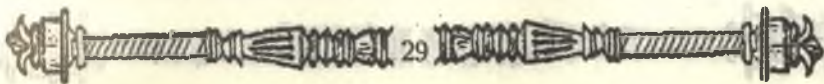
Жил два века назад в местности, которая называлась Талгайпи, человек по имени Акбаш.

Большая семья была у него: семь сыновей подрастало. Однако участок земли, который выделила ему башкирская община, оказался слишком мал. Не хватало земли, чтобы мог крестьянин прокормить такую большую семью. И тогда решил Акбаш поискать счастья в другом месте. Построил он плоты, и погрузила на них семья свои пожитки: стали подниматься по реке Уфа-Шигири.

Доплыли до шигиринской общины.

— Примите нас к себе на поселение, — попросил Акбаш.

— Принять-то мы не против, — отвечали ему шигиринцы. — Но земли много обещать не можем, у нашей общины земли тоже маловато.





Посовещалась семья. Что-то еще впереди ждет? Кто может поручиться, что если поплывут они дальше, ждет их удача? И согласился Акбаш: поселилась семья в новом месте на малой земле, в устье реки Унул.

Шигиринцы занимались рыболовством, охотились, разводили пчел. Усадьба Акбаша стояла на бойком месте, и местные охотники часто вторгались в его владения, то быка уведут, то курицу поймают.

Беспокойно жилось семье, снова стали помышлять о переезде. Жалко, конечно, было сниматься с насиженного места, но что поделать... Снова построили плоты. Плыли, любовались красивыми берегами. Вот уж миновали поляну, окруженную сосновыми лесами, — теперь на этой поляне деревня Урмикеево стоит. А тогда на этом месте Акбаш остановился, хотел, видно, навсегда здесь остаться, да взглянул на противоположный берег реки Уфы. И таким красивым он ему показался, что уговорил он семью переплыть реку. На левом берегу Уфы оказался поселок Шарамы. По тем временам поселение большое.

Проехал Акбаш поселок, следующим селом на пути встало Шокурово. Рассказал Акбаш правлению шокуровской общины о своих мытарствах, попросил оставить его с семьей в здешних местах.

Посовещались старейшины: что это, мол, за люди ненадежные, никак не могут нигде задержаться, все привередничают. Решили, что, пожалуй, не нужны такие в общине, пусть плывут за счастьем дальше.

И снова двинулась в путь семья Акбаша.

Долго смотрели вслед плотам шокуровцы. Уж ночь приближалась, туман над рекой поднимался. Где-то найдется место для того, чтобы развести семье костер, приготовить ужин, детей спать уложить... Стыдно стало шокуровцам, что на ночь глядя прогнали они людей из своего села. И помчались за плотами на лодках гонцы, чтобы вернуть Акбаша. “Пусть, — посовещались они между собой, — селится рядом с нами. Понравится — пусть живет. Не понравится — вольному дорога...”

Так и сделали. Решением общины отвели Акбашу и его сыновьям территорию, на которой сейчас находится село Акбаш. Надо сказать, что место это так пришлось по душе семье переселенца, что он задержался там на долгие годы. Обустроил Акбаш свою новую землю, распал ее, завел большие стада скота. Появился в семье достаток, сыновья женились на местных шокуровских девушках. Стали жить-поживать. И сейчас память народная хранит его, Акбаша, имя в названии села.

*Записали летописцы школы с. Акбаш  
(Нижнесергинский р-н).*



## ХАНОВА МОГИЛА

Нет, не решена еще проблема заселения нашего Среднего Урала... Имею в виду, разумеется, не целостную картину, а частности. И касаются эти частности, конечно, прежде всего нашей сельской местности, сельских поселений.



В Килачево я приехал тридцать пять лет назад, окончив Уральский государственный университет.

Село оказалось любопытнейшим! Меня сразу же заинтересовало место, которое в народе называется “ханова могила”.

Килачево расположено в низинке. Окаймляют ее возвышенности. И вот где-то на границе низины и возвышения расположился холмик, правильной такой геометрической формы, почти круглый. Об этом холмике из уст в уста, от поколения к поколению передается: “ханова могила”, “ханова могила”. Эту могилу я не раз и не два обошел вокруг. Похожа, действительно, на искусственную насыпь: уж больно правильной формы... А надо сказать, такой холмик в районе Килачево не один. В 15 километрах от нас есть деревенька Стригановка. Там тоже возвышение на равнинном месте. И вот случается с этим холмиком занятная история. Вдруг люди обнаружили, что верхушка холма провалилась и образовалась как бы яма.

Сельский народ любопытный: надо, мол, полезть, узнать, что, как, почему.

Полезли. Оказалось, в самом деле насыпь-то искусственная. Были когда-то на этом месте положены жерди в виде шалаша. Их чем-то накрыли, потом засыпали. Получился курган. А концы-то жердей сгнили, и вся надстройка провалилась. Те, кто туда полез, кой-какие старинные вещи нашли близко к поверхности. Но дальше рыть не стали.

Что за холм? Что за вещи? Чьи? В местности, где мы живем, абorigенами были ханты и манси. Потом в XII–XIII веках здесь поселились татары. И вот, по-видимому, рассуждали мы с ребятами, князек какой-то маленький умер. Похоронили его и насыпали этот курган. Так что холм в деревне Стригановка – захоронение.

Но ведь у нас-то в Килачево такой же холм, только размером побольше! А в селе тогда детский дом был. На следующий день приходят оттуда ребята. Оказывается, они уже с лопатами к нашему холму ходили, уже метра два земли выкопали. Но пока еще ничего не нашли.

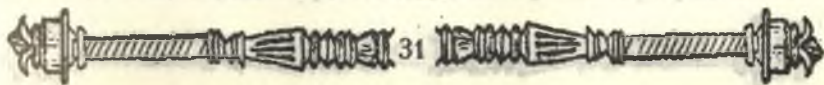
Ну, я ребят убедил: любой курган – это историческая ценность, нельзя трогать. Вот будет разрешение специалиста-археолога, тогда – пожалуйста. Не стали копать, запрос специалистам сделали. Но, увы, никто к нам не приехал. Так и считается сейчас: холм – “ханова могила”. Ну, а на самом деле, что это? Сама ли природа его создала? Или какой человек нашел в нем последний приют? И если это так, кто он, когда умер, отчего? На холме уже ельник молодой вырос, сосны большие. Но место, где копали ребяташки, до сих пор не заросло...

*Записали от учителя истории М.Пескова*

*С.Степанова, Е.Говорухина, С.Акишев,*

*О.Шарапова, В.Завьялов, Д.Пескова, С.Кузьминных*

*(школа, с.Килачево, Ирбитский район).*







## ДА НЕ ТРОНЬТЕ ПРАХ УШЕДШИХ!

Старики слышали от своих дедов такой рассказ. Когда-то давным-давно здесь жил неведомый народ чудь, или чудаки. Будто бы они были одноногие, и для того, чтобы ходить или бегать, им приходилось обниматься по двое. Сами они были чернокожие и боялись всего белого. И когда в их стране стало расти белое дерево береза, они решили, что скоро придут белые люди и завладеют ими. От страха чудаки подрубали стойки у землянок, и те, рухнув, погребли их под собой. Оттого образовались курганы. В других курганах чудаки погребали своих покойников. Разрывать их грешно и опасно: кто осмелится раскопать курган, тот умрет...

За сохранностью курганов зорко следит таинственная сила — чудская княгиня Анна. Достаточно, чтоб кто-нибудь, польстившись на чудские клады, начал рыть курган, как ночью во сне ему являлось видение. Таинственная красивая женщина с ребенком на руках. Изпод ног ее вылетала молния. Гневным голосом она приказывала: «Я, княгиня чудская, повелеваю тебе не трогать прах моего народа, иначе я тебя погублю, истреблю, искореню с лица земли». И самые смелые не могли выдержать. На другой день шли зарывать начатый курган.

Такова легенда о происхождении курганов.

*К. Сальников. "В глубине веков".*

## ИЗ ФОЛЬКЛОРА РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ



### ЧУДО УРАЛА

Скалисты берега реки Пышмы. Поросли скалы сосновыми и еловыми лесами.

Река течет широко и спокойно. Может быть, потому, что начало берет она из Ключевского болота. А ведь недаром в народе говорят: стоячее болото — мало движения в болотной воде. Вот и реки, которые из болот вытекают, обычно не круты и не своенравны, а текут никуда не торопясь. В поверхность таких вод любят обычно, как в зеркало, смотреться прибрежные утесы.

Вот и река Пышма в ясный летний день с удовольствием ловит облик береговых камней. «Три сестры», «Чертов стул», «Профессорская скала» — так называли люди скалистые утесы, нависающие над Пышмой недалеко от местечка Курьи. С каждым из этих названий связана легенда.

Ну, понятно, раз «Чертов стул», значит, черта не раз люди видели в каменном углублении утеса: сидит себе, размышляет, что бы такое



чертовски интересное сотворить, чтобы внимание на него обратили. Подумать только, что выдумал, черт его побери!

“Три сестры” – тоже все ясно. Так и кажется, что не каменные это глыбы, а женские головы склонились к реке.

Ну, а вот “Профессорская скала”... И название-то, прямо скажем, не из давних времен. Никто ведь не скажет, что профессора появились на белом свете раньше, чем черти да леший, да Баба-Яга...

Но все по порядку...

Давным-давно жил в курьинских местах богатый человек. Был у него красивый дом, украшенный коврами. А в доме стояло много сундуков с драгоценными камнями, изделиями из золота и уральских самоцветов. Много дорогой посуды было в доме, много одежд, отороченных собольим мехом.

Но главным своим богатством считал он свою дочь Аленушку. Да и в самом деле, где еще такую девушку отыскать можно было? И стройна, и лицом бела, а глаза синие, как речка в ясный день. Волосы золотые, словно спелая пшеница, в толстую длинную косу заплетены.

Идет Аленушка по улице, и каждый, кто встретит ее, обязательно оглянется и еще долго смотрит вслед.

Красавицей была дочка богача. А уж работающая-то! Всякое дело у нее в руках спорилось. И проворна, и ловка – загляденье.

Неподалеку от курьинского богача жил деревенский парень, звали его Миколой. Семья-то, в которой он жил, не очень богата, но люди в ней трудолюбивые, честные, за своих постоять могут.

Микола вырос в этой семье умелым парнем. И к тому же – пригож, высок, в плечах широк, ясноглазый да кудрявый.

И вот приглянулась Аленушка Миколу, день и ночь о девушке он думает. Аленушка тоже приметила молодого соседа, как пойдет по улице, так и норвит с Миколой повстречаться.

Долго так продолжалось. Наконец не вытерпел Микола, решил счастья попытать. Пришел к богачу сватать дочь. Тому бы порадоваться, что такой ладный парень Аленушку, дочку, сватает. Да не тут-то было. Разгневался он, раскричался:

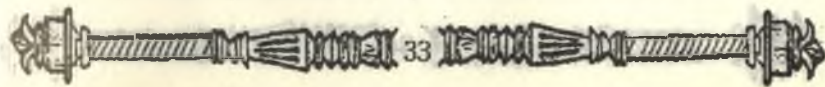
“Не для тебя, бедняка, я дочь растил. У нее приданое – сундуки с драгоценными украшениями. У тебя в кармане – вошь на аркане”.

Прогнал богач со двора Миколу, а Аленушке строго-настрого наказал даже не глядеть на наглеца.

Да не тут-то было. Недаром говорит народная мудрость, что сладок запретный плод. Еще чаще стала встречаться на пути у Миколы Аленушка, уж совсем извелся, думая о ней все ночи напролет, Микола.

И вот однажды встретились они да друг другу в любви-то и признались. А чтобы никто им на пути не становился, решили молодые люди обвенчаться тайно. Но не всегда случается так, как задумывается. Вдруг занемогла Аленушка: не ест, не пьет, на глазах тает.

Заволновался богач: дитяtko – родное, что сделать, чтобы к жизни дочку вернуть? И травмами лечили Аленушку, и к лекарю возили – ничего не помогло, однако.





А Микола все бродит вокруг богачева дома да плачет.  
“Ну что зря слезы лить-то? — снова гневается богач. — Коли любишь мою дочь по-настоящему, верни ее к жизни — твоей будет”.

Воспрянул Микола духом. Стал думать, как Аленушку вылечить. Решил свезти ее в город к лучшим врачам. Но вот только где денег на поездку взять? И тут вспомнил парень, что еще в детстве слышал он рассказы старших: где-то в берегах реки Пышмы якобы золотой клад зарыт.

И пошел он вдоль берега. Пройдет десяток шагов — шурф выроет. Еще пройдет — снова шурф. Много прошел, много глубоких ям после себя оставил. А клада все нет как нет.

Устал Микола, пригорюнился. Как дальше быть, не знает.

Вдруг видит: под крутой горой на правом побережье Пышмы бугорок какой-то. И словно манит его тот бугорок: иди, мол, Микола, сюда. Подошел Микола — кочка-кочкой, мхом поросла. Ничего особенного. С досады размахнулся Микола да ка-ак стукнет ломиком о тот бугорок. Услышал только, как застонал от удара расколовшийся под мхом камень. И тотчас из трещины брызнул на него фонтан воды.

Опешил от испуга Микола, всю силу потерял. Смог он только припасть к бьющему источнику, жадно стал пить пенящуюся воду. И вдруг почувствовал: с каждым глотком все яснее голова, все больше силы в мускулах.

Да ведь это целебный источник! Вот о каком кладе старики говорили!

Набрал Микола полный кувшин воды, принес его невесте. Сделала Аленушка несколько глотков — о, чудо! Болезни как не бывало. Понял богач, что не в деньгах счастье, а в здоровье, в радости, в любви. Благословил он дочь свою на брак с любимым. А скоро и свадьбу сыграли. Долгую, счастливую жизнь прожили Микола с Аленушкой.

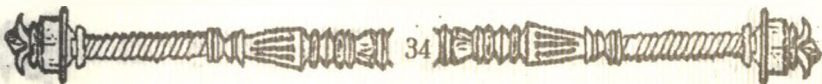
На этом и точку можно было бы поставить. Но там, где кончается сказка, часто начинается быль. Так и в нашей легенде.

Не один, а много целебных ключей было открыто в этом месте спустя время. Курьинская минеральная вода стала знаменитой. Потянулись в Курьи на исцеление больные да убогие. Приезжали — в чем душа держалась. Уезжали — здоровыми людьми.

И вот нашлись предприимчивые люди, возник на берегу реки Пышмы курорт. Имя ему дали по названию деревни: Курьи. А в народе укоренилось и другое название — “Чудо Урала”.

Так вот и прославилось наше село Курьи. Многие знаменитые люди посетили это место, многие его описали. Заинтересовались свойствам курьинских вод специалисты-ученые. Так что название утеса “Профессорская скала” вполне оправдано!

*Записала от О.Н. Чусовитиной, 1942 г.р., Л. Сутягина  
(шк. № 4, с. Курьи, Сухоложский р-н).*





## ПЛАТОНИДА И СТАРИК-КАМЕНЬ

Давно это случилось... Села Маринское и Краснояр еще совсем небольшими деревеньками были. Жили крестьяне в деревянных избах, пашню пахали, огороды сажали.

Детишек в каждой избе полным-полно, да все малым-малы. Все есть хотят. А вот помочь хозяину в поле некому. Надейся, отец, только на свои силы. Ну что ж... Такова крестьянская доля!

Долго так шло. И вдруг однажды стали замечать крестьяне: словно по ночам в летнюю пору кто-то на их полях бывает. Оставят они на ночь сено в валках, утром пришли — кто-то уж его и сгреб, и в стога сметал. Что за чудо! Кто же это вместо хозяев на их покосах трудится?

Следить попробовали. С вечера за стог кто-нибудь спрячется и ждет. Вот уж и луна занялась, вот уж и звезды высыпали, а поле все пусто.

Утром снова на покос крестьянин идет: опять стог прибавился...

— Может, черти?

— Может, и черти, — согласились мужики.

— Что... Как пойдем по домам, оставим-ка еду на этом месте. Если черти шутят, еда на месте останется. А если добрый человек нам помогает, отблагодарим его едой.

Так и сделали. Пришли наутро — новый стог тут как тут! А миска пуста да чисто вымыта. И квас выпит. А туесок речной водой ополоснут. Да... Человек крестьянам помогает, это ясно. Пошто только от людей прячется?

И договорились мужики: заночуем-ка на покосе, может, повезет, увидим... Остались... Вот уж солнце за горизонт село, первая звездочка появилась. Никого...

На Урале летом ночь с утром рядышком ходят: все хорошо видно.

— Смотри-тка...

— Ух, ты...

Загляделись мужики. Идет на соседнем покосе меж стогов молодая женщина. Статная, красавица. Одежда на ней белая, в руках — вилы. Огляделась и давай сено метать.

— Ну и ну... Да кто же это такая? Не из нашенских...

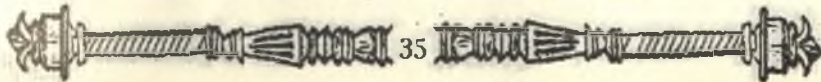
Любуются мужики красавицей, а выйти из укрытия боятся: вдруг это все-таки нечистая сила?

Однако розовая полоса на горизонте появилась, новый день занемается. Видно, что устала незнакомка. Все, что оставили ей, съела, квасу из туеска напилась. Прилегла отдохнуть.

Тогда и поднялся мужик, Степаном его звали. Решил от имени всех сказать женщине спасибо. Подошел к красавице. Испугалась она, спросила:

— Откуда взялся, добрый молодец, и что тебе от меня надо?

— А ничего мне от тебя не надобно, — отвечает Степан, — пришел я от всего нашего села тебя поблагодарить за помощь. Да еще хочу знать, кто ты и откуда, и почему прячешься от людских глаз?





И поведала незнакомка Степану о своей судьбе.

Девчонкой росла она в нездешних местах, в зажиточной крестьянской семье. А когда стала девушкой, полюбила парня – пригожего, да бедного. Только не отдал отец дочь за бедняка замуж, решил выдать за сына богатого крестьянина.

Много слез пролила девушка, но все без пользы. Ведь она была кержачкой, а жених – православным. И решила она, чтобы не мыкаться всю жизнь с немилым, бежать из родных мест. И как раз в это время через село, в котором она жила, проходил обоз на село Краснояра.

Бросилась девушка к хозяину обоза:

– Возьми меня, добрый человек, с собой...

Выслушал хозяин печальную историю, посочувствовал:

– Сейчас я на эту телегу сена настелю, ложись-ка, милая, на дно, я тебя разными вещами забросаю.

...Медленно движется обоз по лесной дороге. Уже далеко позади родная деревня. И вдруг сзади – крики, топот. И кажется девушке: вся деревня бросилась на розыски, кажется, слышит она в хоре голосов голос отца своего, матери, братьев, жениха. Слышит, но не может даже пошевелиться.

Вот уж и хозяйскую телегу окружили:

– А ну показывай, что там у тебя под барахлом?

– Это все мои вещи, – говорит хозяин, – да и никак я в толк не возьму, что вы ищете?

– Девушка убежала из села.

– Девушка? Так бы сразу и сказали! Та, наверное, красавица, что, когда мы в лес въезжали, метнулась в сторону и побежала, не разбирая дороги, в лесную чащобу? Так то место мы уж давно проехали.

Преследователи повернули коней и ускакали. Так с обозом беглянка добралась до Краснояра.

– Ну, а дальше-то, дальше что? – спрашивали мужики. Пока девушка рассказывала Степану свою историю, они выбрались из укрытия, внимательно слушали.

А дальше было вот что. Недоверчиво встретили жители села ски-талицу. Ни в одном доме не нашла она приюта, много обидных слов было в лицо ей брошено. И решила Платонида, так звали девушку, уйти жить в лес. Построила она себе землянку. Ну, а едой лес богат: тут и кислица, и орехи, и чеснок, и ягоды, и грибы, и травы. Со зверьем подружилась: ни медведь, ни волк ее не обижает.

Долго не выходила Платонида из своего укрытия. Постепенно угасала обида на людей. Издалека смотрела, как трудно им приходится. Вот и решила тайком помогать крестьянским семьям.

Рассказала красавица про свое житье-бытье, а напоследок спросила:

– Ну, а вы, добрые молодцы, не слышали чего о моей родной деревне, об отце-матери, сестрах и братьях, о женихе моем?

Покачали мужики головами: нет, красавица, не слышали.



Поклонилась им молча Платонида и пошла с покоса на лесную тропу. Мужики еще долго смотрели, как она идет, пока за деревьями не скрылась. Жаль, что не знали они и не смогли рассказать: все это время любимый Платониды ходил по Уралу в поисках своей невесты. В деревеньки заходил, бродил по лесам, кликал свою суженую.

Побывал он не раз и рядом с тем местом, где жила Платонида. Но так незаметна была ее землянка, что юноша всегда проходил мимо.

Состарился он, поседел в горьких скитаниях. А однажды, обессиленный вечным путем, присел отдохнуть на берегу речушки Ик, да не смог больше подняться, окаменел.

Прозвали люди эту окаменелость Старик-Камень.

А Платонида умерла много лет спустя. Она давно вышла к людям из своего укрытия, хотя и продолжала жить в лесу. Люди полюбили ее за кротость, добрый нрав, постоянную готовность прийти на помощь. Когда она умерла, похоронили ее крестьяне на берегу речки Ик, около подземного ключа, к которому скиталица ходила за водой.

Уж давно нет Платониды, а ключ все журчит и журчит, словно оплакивая ее судьбу. Утоляет он жажду путников, и говорят люди, что стал он целебным.

Так, не судьба была встретиться любящим при жизни. Но много десятков лет смотрит Старик-Камень на воды речки Ик, текущие мимо могилы Платониды.

*Записали от старожилов с. Краснояр А.Е.Рукавичниковой, 1902 г.р. и Е.Д.Богомоловой, 1916 г.р., Л.Назмиева, С.Бороздина, О.Кормильцева, М.Шантурова, Н.Ласораб (шк. № 13, с.Маринское, Ревдинский р-н).*



## КРАСНЫЙ КАМЕНЬ

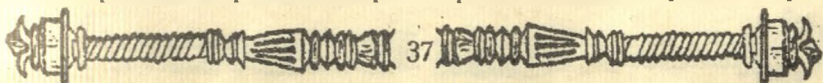
Этот камень, говорили древние люди, на землю закинут был Богом. “Кто найдет этот камень, — якобы сказал Бог, посылая его землянам, — тот будет счастливым человеком”.

И вот с тех пор люди ищут этот красный камень. Но попадается он очень редко. Может быть, Бог бросил на землю всего один-другой самоцвет, и люди зря тратят силы на поиск? Или, возможно, так далеко от людских глаз упали камни, что радость открытий еще впереди?

По крайней мере, в мире известно не так-то много месторождений родонита, а речь идет именно о нем. Именно этот самоцвет обладает таким густым розовым цветом с черными прожилками, что может приобретать красноватый оттенок.

Но продолжим легенду: случилось, что однажды один из даров неба был найден на Урале, около села, в котором мы живем.

Село расположено в двадцати километрах от города Екатеринбург. В то время, когда родонит “показался” людям, село уже существовало. Предполагается, что появилось оно где-то около 1800 года: маленькое поселение в несколько домов. А в 1827 году на поляне рядом построили, говорят, церковь. Пока ее строили, выру-





били в округе леса. А уж потом вырубки стали обрастать домами. Так образовалось село Шаброво, его жители занимались хлебопашеством.

И вот неподалеку от Шаброва нашли глыбу родонита. Весила она сорок семь тонн. Крестьяне доложили властям о находке. С огромным трудом глыбу привезли в Екатеринбург. Во дворе гранитной фабрики она и пролежала около двадцати лет. Наконец из Петербурга пришло распоряжение везти родонит в северную столицу. Долго путешествовала глыба, пока не доставили ее к месту назначения.

В умелых руках родонит превращается в сказку. Изделия из него очень красивы: это и шкатулки, и ювелирные украшения, и отделочная плитка.

Мастера взялись за дело. Глыбу распиливали железными пилами. За сутки удавалось спилить всего-то около трех сантиметров.

Интересно, что открытие месторождения "красного камня" и в самом деле как бы осчастливило жителей села. Родонит принес селу славу, людям дал дополнительную работу и заработок.

Академик Н.Ферсман писал впоследствии, что ни одно месторождение мира не может соперничать с замечательным месторождением близ деревни Седельниково на Среднем Урале.

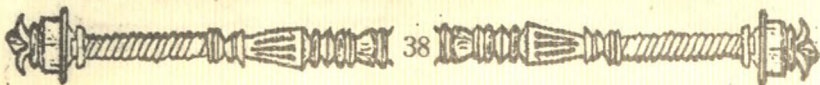
В сосновом лесу на Матвеевой горе был построен карьер. Начались промышленные разработки огромных залежей родонита. Сейчас это место — памятник производственной архитектуры. Однажды мы с классом ходили туда в поход.

...Вокруг лес, птицы поют. И вот мы спускаемся на дно огромной чаши, туда ведет лестница. Чем ниже, тем темней и мрачней. И вот уже лишь один лучик света смог пробиться сверху... Карьер давно заброшен. Запасы его иссякли. Внизу вход в шахту закрыт решеткой. В соседнюю шахту можно спуститься по четырем лестницам. Там темно и сыро. Около шурфа стоит вагонетка, в которой раньше поднимали на поверхность родонит...

Мы держали кусочки родонита в руках: удивительный камень, ладоням от него становится тепло.

Ну, а как село Шаброво стало Большими Седельниками, спросите вы. Природа щедра. Недалеко от Шаброва было открыто еще месторождение золота. Образовался прииск. Начальник золотого прииска Седельников жил в нашем селе. По его имени и было названо впоследствии Шаброво Седельниковым.

*Записали О.Дзюба, Н.Уфимцева (шк. № 10,  
с.Б.Седельниково, Сысертский р-н).*





### ДОРОГАМИ ЕРМАКА

\*\*\*

Кто таки вогулы? А кто ходил молиться к Вогульскому пню, того и прозвали вогулом. А таки же люди...

*А.Мамаева, с.Коноваловка (Чусовской р-н, Пермская обл.).*

\*\*\*

Тут недалеко, мост надо проехать, километрах в полутора выше по Тагилу, стояла на высоком месте вогульская деревня Юрт. Старики наши рассказывали, что когда Ермак с казаками пришел, вогулы не хотели ему сдать. Они леса в землянках порубили, кровля обвалилась — и все они погибли.

А недалеко отсюда, говорят, по реке Тагилу жила на скале Алина Полудница. У нее был сын силач. Когда Ермак шел по Тагилу мимо того места, где они жили, сын Алины поднял будто огромный камень и швырнул его на казаков. Камень попал в барку, и она затонула. Это место до сих пор так и зовется "У барки".

*М.Болотов, старожил с.Болотовское (Алапаевский р-н).*

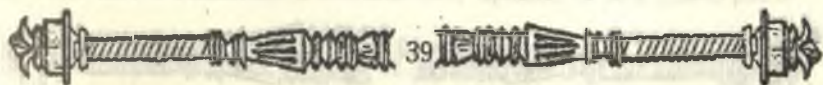
\*\*\*

Мне уже девяносто три стукнуло. Так я еще молодым был, еще в пятнадцатом году плоты по Чусовой сплавливал. И сам видел: стоит скала-камень. И на ём написано крупно: "Ермак". Думаете, туристы написали? Нет, они написать не могли, туристов тогда еще не было. Это он сам свой путь обозначил, или кто вскорости после него...

*Н.Баннов, старожил г.Кушва.*

\*\*\*

Ермак по нашей Серебрянке проходил. Дошел до Журавлика и "склон перевалил". А там была пещера, и он с дружинниками все свое снаряжение в эту пещеру занес. Пока была у них тут стоянка, снаряжение и припасы там хранились: лодки и струги. Об этой пещере все знают, но никто попасть туда не может. Сопка-то лесом густо поросла, взобраться на нее трудно. Сейчас придумали: сверху хотят туда попасть, с вершины. Для этого надо к сосне привязаться, раскачаться и так спуститься. Это опасно, уж пять или шесть человек погибло. А результат все тот же.





Но когда по реке плывешь на лодке от Коноваловки до Ермакамня, то где-то через три километра под горой дыру все-таки видно. Издали она меньше кажется, а вблизи верхних два с половиной метра будет. Ермак туда пешком ходил.

*О. Черепанов, старожил с.Серебрянка (Пригородный р-н).*

\* \* \*

В Копчике и Бабенках тоже вогулы жили. Они сейчас обрусели, приняли русскую веру. Такие низкорослые, говорили по-русски. Тетка моя вышла замуж за вогула.

Шатрабаев, Лазарьков, Шивырин – вогульские фамилии. Их много в Отечественную войну погибло, они решительные, от пули не скрывались, горячие были.

*О. Чертанов, старожил с.Серебрянка (Пригородный р-н).*

\* \* \*

До Ермака в нашей Санкиной жило четыре семьи русских. А на буграх в землянках жили татары. Отец мой, а он девяносто лет жил, говорил, что когда Ермак прошел, татары ушли, а русские остались.

*А. Перевалов, старожил д.Санкино (Алапаевский р-н).*

*Рассказы старожилы записали летописцы – участники похода "Путь Ермака" С.Ухов, А.Майшев, Н.Копытова, С.Сисина в 1982 г.*

*Руководитель похода Ю.Копытов. ДПШ, г.Ревда.*

\* \* \*

Никто не знает, когда появилась деревенька Ясьва. Даже в папках архивов нет таких сведений. Но известно, что люди в местах, где она расположена, поселились давно, больше чем триста лет назад. И как будто бы Ясьва в те времена возникла.

А было это так. Ермак со своими людьми отправился за Урал, чтобы исследовать и присоединить к России новые богатые земли. Трудным был тот поход. Долгий путь проделали воины. Вот уж плывут они на челнах по реке Тагил. И вдруг занемогло двоим – Кашину и Васильеву. То в жар бросит, то озноб трясет. Слабость не дает весла в руках держать. Что делать?

Посоветался Ермак с воинами. От работы освободить надо, пусть выздоравливают, поставили казаки. Но потом призадумались: а вдруг болезнь от Кашина и Васильева к другим перекинется? Конец тогда походу!

Прислушался Ермак к этим словам. "Давайте, – говорит, – оставим больных на берегу".

И вот увидели: приток от Тагила отходит. Песчаный берег, лес, кустарник. Красивое место так и манит путника: пристань-ка к бере-



гу, отдохни! Пристали. Снесли больных, за ними мешки с едой, одежду, топоры да пилы. Много слов хороших сказали казаки товарищам, простились, пообещали на обратном пути заехать за ними.

Долго смотрели Кашин и Васильев вслед уплывающему Ермакову войску: как жить-то дальше будем? Вернутся ли?

“Замучил жар, принеси-ка испить водицы”, — попросил Кашин Васильева. Зачерпнул Васильев из прозрачной речки студеную воду. Напоил из ковша товарища. И что случилось! Едва сделал тот несколько глотков, почувствовал: жар спадает, голове легче стало.

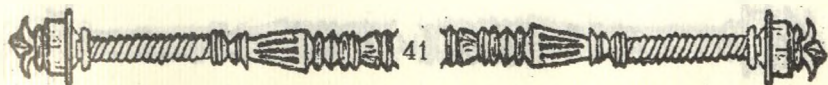
— пей скорее, — говорит Кашин. — Я почти здоров!

Выпил речной водицы и Васильев. И тоже почувствовал: намного легче ему стало. А через несколько дней окончательно выздоровели оба. Построили себе жилище, стали промышлять охотой и рыбной ловлей. Грибы собирали, ягоды: их-то здесь было видимо-невидимо. Оказалось, растет вдоль реки черемуха, а на лугах-то — черники, черники! Хорошо зажили Кашин с Васильевым, да заскучали. Каждую ночь снится им ермаковский отряд, товарищи по оружию. Каждое утро, едва забрезжит рассвет, приходят они к месту, где речка, вода которой исцелила их, впадает в глубокие воды реки Тагил. Вглядываются вдаль, не появятся ли на горизонте челны ермакова войска. Но спокойно и тихо несет свои воды Тагил.

Не знали Кашин и Васильев, что уж нет в живых Ермака, что утонул он в сибирской реке Иртыш. А казаки, составлявшие его войско, вернулись на родину, кто как мог.

Погоревали-погоревали юноши, решили: ну раз так, надо думать о том, чтобы обосноваться в этих местах накрепко, может быть, даже навсегда. Построили себе дома, стали к зиме готовиться. И вот пошли они однажды в лес по грибы. Далеко зашли. Вдруг слышат: “Ау!”, “Ау!”. И выходят навстречу им две девушки — в руках корзинки с грибами. Рассказали им девушки, что собирали в лесу грибы да заблудились, устали. Пригласили их Кашин и Васильев к себе в гости, поведали свою историю да предложили в домах хозяйками остаться. Девушки согласились. От них-то, Кашиных и Васильевых, и пошли их роды. Стали они основателями деревеньки Ясьвы, которую назвали так по названию речки Ясьвы, левого притока реки Тагил.

У легенды этой есть и другой вариант. Мол, когда проходил в этих местах Ермак, спрятал он во время стоянки на берегу речки Ясьвы клад. А охранять этот клад оставил Ермак двух своих воинов Кашина и Васильева, наказал им пуше глаз своих клад этот беречь. Воины обосновались навсегда в этих местах, но о кладе никогда не говорили. Много находилось охотников поискать ермаковские сокровища, но найти не удалось никому. А следы стоянок людей с тех времен сохранились. До сих пор жива и деревенька Ясьва. Старожилы, среди которых было много Кашиных и Васильевых, правда, из нее давно раз-





ехались. Но городской люд строит здесь дома, возрождает старинное поселение.

Записали от П.И.Васильевой, 1914 г.р., и Л.П.Васильева, 1914 г.р.,  
К.Давыдова, М.Чечулина, Л.Соболева, И.Корякова  
(шк. № 8, г.Красноуральск).

\* \* \*

И пошли вверх по Чусовой реке,  
Где бы Ермаку зима зимовать.  
И нашли они пещеру каменну  
На той Чусовой реке, на висячем большом камню;  
И зашли они сверх того камню  
Опускалися в ту пещеру казаки,  
Много не мало — двести человек;  
И которые остались люди похужей,  
На другой стороне в такую же они пещеру убирался.  
И тут им было хорошо зима зимовать.  
Та зима проходит, весна настает;  
Где Ермаку путя искать?  
Путя ему искать по Серебряной-реке.  
Стал Ермак убиратися со своими товарищами;  
По Серебряной пошли, до Жаровля дошли.  
Оставили они тут лодки-коломенки;  
На той Баранченской переволоке  
Одну тащили, да надселися,  
Так ее и покинули.  
И в то время увидели Баранчу-реку, обрадовались.  
Поделали боты сосновые.  
И лодки-набойницы.  
Поплыли по той Баранче-реке  
И скоро они выплыли на Тагиль-реку;  
У того Медведя-камня у Магницкого горы становилися.  
А на другой стороне было у них плотбище;  
Делали больше коломенки,  
Чтоб можно им совсем убраться.  
Жили они тут, казаки, с весны до Троицева дня.  
И были у них промыслы рыбные,  
Тем они и кормилися;  
И как им путь надлежал,  
Со всеми коломенками убралися,  
И поплыли по Тагиль-реке;  
А и выплыли на Туру-реку,  
И поплыли на той Туре-реке в Епанчу-реку...

"Ермак взял Сибирь", в кн. "Древние российские  
стихотворения, собранные Киршеем Даниловым".

